

горизонтально, что подчеркнута сплошным горизонтальным карнизом, но этой горизонтали противопоставлены непрерывные вертикальные членения по всей высоте галерей в виде вытянутых двойных аркад, разделенных тонкими колонками и прерывающих горизонтальный карниз. Аркады эти в нижнем ярусе южного фасада чередуются, как и в столице, с полукруглыми нишами. На западном фасаде галереи ниши, наоборот, занимают верхний ярус. Аркады и ниши галереи почти не оставляют глухих участков; стены воспринимаются как ажурная перегородка, отделяющая храм от окружающего пространства, как в Константинополе. Но ритм проемов и ниш здесь еще более усложнился. Элементы фасадов фессалоникского храма Екатерины уже были отмечены выше в столичной архитектуре, но сочетаются они здесь по-новому, не повторяя фасадов других современных зданий. Это придает храму индивидуальный характер.

Другой большой фессалоникский храм конца XIII в. — храм Апостолов {493} не вносит

Файл byz3_494.jpg

Мистра. Вронтохион. Ок. 1300 г. Вид с востока

в разработку фасадов чего-либо нового, зато очень интересен его экзонарфик 1312—1315 гг.¹⁵, являющийся открытым преддверием храма. Ритм проемов и членений здесь не менее сложен: он основан на чередовании более широких и относительно узких проемов с рядом колонн. Их прерывают два коротких простенка с нишками, фланкирующими вход и тем самым выделяющими его.

Византийское зодчество эпохи Палеологов отмечено еще одним закономерным качеством, характерным для многих архитектур на последнем этапе развития, — усилением роли декора.

Речь идет не только о многоступчатых тягах, подчеркивающих рисунок фасада, встречающихся уже в X в.; появились и новые декоративные средства, значение которых все более возрастало — цвет и кирпичное узорочье. Прежде всего это выражалось в использовании цветовых эффектов самой кладки, сочетающей ряды красного кирпича и ряды светлого камня. Сочетание это уже утратило конструктивное значение и являлось чисто декоративным, о чем говорят памятники XI в.: чередование кирпича и камня было, собственно, не кладкой, а только облицовкой стены. В эпоху Палеологов эта тенденция усилилась. Очень показательны в этом отношении {494}нии южная церковь монастыря Липса конца XIII в. и в особенности южная

Файл byz3_495.jpg

Мистра. Вронтохион. Ок. 1300 г.

Центральный неф. Вид с запада {495}

церковь монастыря Марии Паммакарисы (1312 г.), а также фасад Текфур Серая начала XIV в., декор которого основан на сочетании кирпича и инкрустированного в кирпичную кладку камня, образующего самые различные узоры (шахматный, зигзаги, плетенки и пр.); пояса этого декора разделены нитками цветных (глазурованных) вставок в виде четырехлистника. Узоры почти сплошь покрывают верхнюю половину фасада, обращенного внутрь дворца¹⁶.

Все более популярной становилась узорчатая кирпичная выкладка, появившаяся еще в X в. Ее постепенно усложняли, а в XIII—XIV вв. дополнили вставкой глазурованных изразцов и даже глазурованных блюд. В то время кирпичное узорочье получило в византийской архитектуре наибольшее развитие, достигло зрелости и стало очень популярным. В этом убеждают уже названные выше памятники Константинополя — южная церковь монастыря Липса и южная церковь монастыря Марии Паммакрисы, восточные фасады которых сплошь покрыты кирпичными узорчатыми фризами различного рисунка.

В монументальной архитектуре Фессалоники в XIII—XIV вв. наблюдаются те же явления. Особенно богато разработан здесь фасад храма Апостолов, насыщенный кирпичным узорочьем.

Прогрессировавшее значение декоративной разработки фасадов, особенно возросшее в поздневизантийском зодчестве, отнюдь не означает понижения или подавления собственно архитектуры или развития одной за счет другой, ибо архитектурный декор и архитектурная композиция в Византии были всегда слитны и едины. Монументальная архитектура (и прежде

¹⁵ Diehl Ch. et al. Op. cit. P. 189—200, pl. LXII—LXVI; Krautheimer R. Op. cit. P. 300—301, pl. 183.

¹⁶ Krautheimer R. Op. cit. P. 190, 191; Брунов Н. И. Архитектура Византии. С. 146 и рис. 104.